

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023 № 4 (107). С. 157–167.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023
Vol. no. 4 (107). p. 157–167.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 343.1

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.47.20.014

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Днепровская Марина Анатольевна¹, Абрамитов Сергей Анатольевич²

¹⁻²Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Россия, Иркутск

¹mariosky@rambler.ru

²sabramitov@yandex.ru

Введение. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты применения запрета определенных действий как меры пресечения в уголовном судопроизводстве. Обращено внимание на вопрос правовой природы запрета определенных действий, его отнесения к иным мерам процессуального принуждения, а не к мерам пресечения. Авторами уделено внимание некоторым проблемам применения запрета определенных действий в судебной практике, в частности, о зачете времени их применения в итоговое наказание, о реализации запрета не покидать место нахождения в жилом помещении, а также вопрос о перечне ограничений, накладываемых на подозреваемого (обвиняемого).

Материалы и методы. Нормативную основу исследования образует Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, закрепляющий основные положения реализации уголовно-процессуальных норм, регламентирующих запрет определенных действий, а также судебная практика его применения. Методологической основой исследования послужил комплекс общенаучных (анализ и синтез, индукция и дедукция, системно-структурный подход) и специальных методов познания.

Результаты исследования. Авторы приходят к выводу, что для достижения эффективности реализации уголовно-процессуальных норм, регламентирующих запрет определенных действий, необходимо вывести его из перечня мер пресечения, включив запрет определенных действий в раздел иных мер процессуального принуждения, чтобы исключить применение двух мер пресечения к одному подозреваемому (обвиняемому) одновременно. В исследовании отмечается о необходимости корректировки перечня запретов (ограничений), накладываемых на подозреваемого (обвиняемого). Отдельно уделяется внимание судебной практике, которая только нарабатывается и в настоящее время является малоизученной.

Выводы и заключения. В работе делается вывод о том, что для достижения целей превентивного характера на подозреваемого (обвиняемого) эффективней и целесообразней применение запрета определенных действий видится в рамках иных мер процессуального принуждения. При избрании запрета не выходить за пределы жилого помещения необходимо указывать порядок его исполнения, точный адрес проживания (причем только один), определенный период и время, выяснять, на каком основании подозреваемый (обвиняемый) может проживать в жилом помещении, а также установить отсутствие возражений собственника жилого помещения, в котором данный запрет будет исполняться. Кроме того, авторы полагают о возможности закрепления открытого перечня запретов, в том числе возможности применения иных запретов, по усмотрению следователя или суда, вызванных целесообразностью в конкретном уголовном деле с учетом личности подозреваемого (обвиняемого).

Ключевые слова: запрет определенных действий, мера пресечения, меры процессуального принуждения, запрет покидать жилое помещение

Для цитирования: Днепроvская М. А., Абрамитов С. А. Некоторые проблемы применения запрета определенных действий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.- практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 4 (107). С. 157–167.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.47.20.014

5.1.4. Criminal Law Sciences (legal sciences)

Original article

SOME PROBLEMS WITH THE APPLICATION OF THE PROHIBITION OF CERTAIN ACTIONS

Marina A. Dneprovskaya¹, Sergey A. Abramitov²

¹⁻² Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

¹mariosky@rambler.ru

²sabramitov@yandex.ru

Introduction: the article considers theoretical and practical aspects of application of prohibition of certain actions as a preventive measure in criminal proceedings. Attention is paid to the question of the legal nature of the prohibition of certain actions, its attribution to other measures of procedural coercion, rather than to preventive measures. The authors pay attention to some problems of application of the prohibition of certain actions in judicial practice, in particular, about the crediting of the time of their application in the final punishment, about the implementation of the prohibition not to leave the place of residence, as well as the issue of the list of restrictions imposed on the suspect (accused).

Materials and Methods: the normative basis of the study is formed by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which enshrines the main provisions of the implementation of criminal procedural norms regulating the prohibition of certain actions, as well as judicial practice of its application. The methodological basis of the study was a set of general scientific (analysis and synthesis, induction and deduction, system-structural approach) and special methods of cognition.

The Results of the Study: the authors conclude that in order to achieve the effectiveness of the implementation of criminal procedural norms regulating the prohibition of certain actions, it is necessary to remove it from the list of preventive measures, including

the prohibition of certain actions in the section of other measures of procedural coercion to exclude the application of two preventive measures to one suspect (accused) at the same time. The study notes the need to adjust the list of prohibitions (restrictions) imposed on a suspect (accused). Special attention is paid to the judicial practice, which is only being developed and is currently understudied.

Findings and Conclusions: the article concludes that in order to achieve the objectives of preventive nature on the suspect (accused) it is more effective and appropriate to apply the prohibition of certain actions in the framework of other measures of procedural coercion. When selecting the prohibition not to leave the residential premises, it is necessary to specify the order of its execution, the exact address of residence (and only one), a certain period and time, to find out on what basis the suspect (accused) can live in the residential premises, as well as to establish the absence of objections of the owner of the residential premises where this prohibition will be executed. In addition, the authors believe that it is possible to fix an open list of prohibitions, including the possibility of applying other prohibitions, at the discretion of the investigator or the court, caused by the expediency in a particular criminal case, taking into account the personality of the suspect (accused).

Keywords: prohibition of certain actions, preventive measure, measures of procedural coercion, prohibition to leave the premises.

For citation: Dneprovskaya M. A., Abramitov S.A. Nekotorye problemy primeneniya zapreta opredelennyh dejstvij [Some problems with the application of the prohibition of certain actions]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 4 (107), pp. 157–167.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.47.20.014

Актуальность исследования связана с тем, что, несмотря на постоянные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, направленные на его совершенствование в целях придания единообразия правоприменительной практики, до настоящего времени некоторые вопросы применения мер пресечения, не разрешены. Относительно новой в российском уголовном судопроизводстве является мера пресечения в виде запрета определенных действий, введенная статьей 105.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее – УПК РФ). Целью данной меры пресечения, как и любой другой, является обеспечение явки лица к следователю и в суд, обеспечение правомерного поведения подозреваемого (обвиняемого), пресечение преступной деятельности и предполагает при ее избрании наложение на обвиняемого запретов на совершение действий, предусмотренных частью 6 статьи 105.1 УПК РФ. Данная мера пресечения призвана составить альтернативу таким мерам пресечения, как заключение под стражу, домашний арест, залог.

Дополнения, внесенные Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» от 18 апреля 2018 года № 72-ФЗ, существенно изменили порядок исполнения домашнего ареста: законодатель уточнил содержание домашнего ареста как меры пресечения, так как в прежней редакции указывалось, что под домашним арестом подразумевалась полная или частичная изоляция подозреваемого или обвиняемого от общества, не акцентируя внимание на месте исполнения меры пресечения, был исправлен данный недостаток и указан в качестве такого места жилое помещение или лечебное учреждение (в исключительном случае); в отношении домашнего ареста была исключена частичная изоляция и перенесена в качестве запрета

на выход из жилого помещения в определенное время при реализации другой меры пресечения, а именно: запрет определенных действий; введен список запретов и ограничений, которые могут быть возложены на подозреваемого (обвиняемого), причем назначение запретов оставлено на усмотрение суда, который может выбрать один или несколько запретов.

В первоначальной редакции УПК РФ домашний арест фактически соединял в себе две самостоятельные меры пресечения – домашний арест и запрет определенных действий, а в действующей редакции данные меры стали в большей степени обособлены друг от друга, причем запрет определенных действий как мера пресечения является более мягкой мерой пресечения, чем домашний арест [1, с. 97].

В ранее действовавшей редакции УПК РФ изоляция при домашнем аресте могла быть полной или частичной – в зависимости от обстоятельств дела, личности обвиняемого и тяжести совершенного им преступления. Указанными выше изменениями частичная изоляция при домашнем аресте была изъята из статьи 107 УПК РФ и преобразована в запрет, предусмотренный пунктом 1 части 6 статьи 105.1 УПК РФ. Таким образом, в соответствии с действующей редакцией статьи 107 УПК РФ суть домашнего ареста как меры пресечения состоит в изоляции от общества, поскольку без таковой он не может применяться, изоляция – это одно из важнейших признаков домашнего ареста. Такое решение законодателя, с одной стороны, обосновано тем, что необходимо разграничивать сроки, засчитываемые в срок содержания под стражей и впоследствии – в срок наказания, так как по своей природе заключение под стражу и домашний арест с правом покидать жилище являются несоизмеримы по тем последствиям и ограничениям, которые претерпевает подозреваемый (обвиняемый). С другой стороны, домашний арест в ныне действующей редакции в большей степени отвечает степени строгости и месту в иерархии мер пресечения, как более мягкая мера пресечения, нежели заключение под стражу. Кроме того, с исключением из нее частичной изоляции, домашний арест в правовом смысле стал в большей степени отвечать термину «арест», используемому в названии меры пресечения, а также той степени ограничения свободы, которая допускается при ее избрании.

Вместе с тем, до настоящего времени сохраняются проблемы как теоретического, так и практического характера при применении меры пресечения – запрета определенных действий, ставится вопрос о целесообразности внесенных изменений, так как указанные запреты применялись в прежней редакции статьи 107 УПК РФ.

Очевидно, не следует оспаривать факт того, что домашний арест и запрет определенных действий – это различные меры пресечения, которые не могут дополнять друг друга. Системный анализ положений УПК РФ показывает, что применение одновременно двух мер пресечения невозможно, о чем прямо указано в части 1 статьи 97 УПК РФ, согласно которой уполномоченное лицо вправе выбрать только одну из мер пресечения и применить ее к лицу, а часть 1.1 статьи 97 УПК РФ прямо указывает на то, что запрет определенных действий является дополнительной обязанностью, которую суд может наложить на обвиняемого при применении таких мер пресечения как залог, домашний арест. Так, И.П. Бондаренко признавая самостоятельность запрета определенных действий как меры пресечения и возможность применения лишь одной меры пресечения к подозреваемому (обвиняемому), отмечает возможность комбинированного применения данной меры с другими мерами пресечения [2, с. 29–30].

Представляется, что такое комбинирование, смешение понятий «мера пресечения» и «иные меры» не допустимо, равно как и применение нескольких мер

пресечения одновременно, и вызовет, и уже вызвало, ряд проблем в правоприменении. На наш взгляд, необходимо иначе с точки зрения юридической техники изложить нормы УПК РФ в целях исключения путаницы и правильного их понимания и применения. Некоторые исследователи ставят под сомнение отнесение запрета определенных действий к мерам пресечения. В частности, А.Р. Белкин полагает, что запрет определенных действий нельзя относить к мерам пресечения, а следует именовать иной мерой принуждения [3, с. 44]. Согласимся с указанным мнением, а, значит, необходимо рассмотреть возможность применения запретов определенных действий дополнительно к иным мерам пресечения, исключив запрет определенных действий из главы 13 УПК РФ и внося дополнения в главу 14 УПК РФ. Почему это необходимо сделать? Это необходимо сделать, в том числе, для решения вопроса с зачетом нахождения лица под запретом покидать место жительства и будущим наказанием, назначенным в итоговом судебном решении.

Запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя или на ином законном основании носит территориальный и временной характер. Территориальный характер запрета покидать жилое помещение сопряжен с тем, что подозреваемый (обвиняемый) проживает в каком-либо жилом помещении на правах собственника, нанимателя или на других законных основаниях. Законодателем так же подчеркивается, что помещение должно относиться к жилым, в частности, в качестве такого не могут выступать хозяйственные постройки, гараж, дачный сезонный дом, сарай, производственное помещение или иные помещения, здания или сооружения, не предназначенные для проживания. Временной характер данного запрета объясняется тем, что данная мера назначается временно, на определенный период [4, с. 77].

Следует согласиться с точкой зрения, что запрет покидать жилое помещение в определенное время носит характер частичной изоляции от общества и по факту является ограничением конституционного права свободы передвижения и личной свободы, что сближает запрет определенных действий с домашним арестом, заключением под стражу. В связи с этим, рядом авторов ставится вопрос о самостоятельности данной меры, так как ее содержание фактически входит в другие меры пресечения [5, с. 21].

Закон ничего не говорит о необходимости получения согласия лиц, являющихся собственниками, либо проживающими совместно с лицом, в отношении которого избирается запрет покидать жилое помещение. Однако получение такого согласия может быть необходимым в силу различных причин: подозреваемый (обвиняемый) совершил покушение на жизнь или здоровье такого лица, между членами семьи подозреваемого (обвиняемого) существует конфликт, в результате члены семьи данного лица могут опасаться за свою жизнь и здоровье; либо они выступают свидетелями по уголовному делу и т. д. [6, с. 12–13]. Полагаем, в этой ситуации следует руководствоваться общими правилами избрания мер пресечения, исходя из содеянного и личности подозреваемого (обвиняемого). А также во избежание нарушения права собственника жилого помещения, в котором будет исполняться запрет определенных действий, необходимо включить в статью 105.1 УПК РФ положение о получении письменного согласия всех совершеннолетних лиц, проживающих в этом жилом помещении. Такое дополнение обеспечит законность проживания подозреваемого (обвиняемого) в указанном жилом помещении и надлежащий порядок его исполнения. Кроме того, такое дополнение поможет избежать ситуации, когда суд в нарушение норм уголовно-процессуального закона не указывает порядок исполнения такого

запрета, а именно: конкретное место жительства (адрес жилого помещения)¹; или вообще не установил наличие права собственности или пользования таким помещением². Интерес представляет ситуация, когда суд не определил конкретные условия исполнения З. А. меры пресечения в виде запрета определенных действий и фактически не определил жилое помещение, которое З. А. не должен покидать в установленный период времени, а лишь указал в качестве его возможного места жительства адрес жилого помещения: «...», в котором проживает З. М., которая также является обвиняемой по данному уголовному делу, в отношении которой избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий с установлением запретов покидать в определенные часы пределы жилого помещения по указанному адресу и общаться с другими обвиняемыми по уголовному делу; а также помещение по адресу: «...» которое является нежилым офисным зданием, не предназначенным для проживания физических лиц, и собственник помещения представил возражения против исполнения в указанном помещении установленной З.А. меры пресечения³.

В этой связи необходимо обратить внимание судом на проверку обстоятельств законности права на проживание подозреваемого (обвиняемого) и согласие собственника на исполнение этой меры в принадлежащем ему жилом помещении. Кроме того, нельзя допускать возможность выбора места проживания подозреваемому (обвиняемому), указывая несколько мест возможного проживания при их наличии, например, при наличии нескольких квартир, загородных дач, или постоянной и временной регистрации по месту пребывания в различных местах и т.п., что создаст проблемы надлежащего надзора за соблюдением меры пресечения в виде запрета определенных действий.

Другим наиболее обсуждаемым вопросом в части недостатков применения статьи 105.1 УПК РФ на практике является вопрос зачета срока, на который установлен запрет определенных действий, в срок отбывания наказания в виде лишения свободы. Указанная проблема актуальна в тех случаях, когда одним из запретов, которые применены к подозреваемому (обвиняемому) в рамках этой меры пресечения, является запрет выхода за пределы жилого помещения. Именно этот запрет должен быть установлен на определенный срок и может изменяться или продлеваться. Именно этот запрет может быть учтен в силу части 10 статьи 109 УПК РФ, который предусматривает, что в срок содержания под стражей также засчитывается время запрета, предусмотренного пунктом 1 части 6 статьи 105.1 УПК РФ, из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей.

Ошибочность применения указанной нормы отразилось в судебной практике. Так, уголовное дело передано на новое кассационное рассмотрение, поскольку в соответствии с пунктом 1.1 части 10 статьи 109 УПК РФ в срок содержания под

¹ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2021 г. по делу № 77-304/2021 // Архив Третьего кассационного суда общей юрисдикции за 2021 год. URL: <http://3kas.sudrf.ru/> (дата обращения: 21.11.2023).

² Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2021 г. по делу № 77-1110/2021 // Архив Четвертого кассационного суда общей юрисдикции за 2021 год. URL: https://4kas.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=12&arc_list=2021 (дата обращения: 21.11.2023).

³ Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 июля 2022 г. № 77-3960/2022 // Архив Шестого кассационного суда общей юрисдикции за 2022 год. URL: <http://6kas.sudrf.ru/> (дата обращения: 21.11.2023).

стражей засчитывается время запрета определенных действий из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей, тогда как суд кассационной инстанции произвел такой зачет в ином порядке, то есть один день нахождения осужденного под запретом определенных действий за два дня лишения свободы, что привело в результате к необоснованному сокращению осужденному срока наказания почти на 1,5 года⁴.

Ситуация с зачетом осложняется тем, что в Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее – УК РФ) изменения и дополнения не внесены и отсутствуют соответствующие на настоящий момент разъяснения Верховного Суда РФ по применению положений статьи 72 УК РФ. В указанной статье закреплен дифференцированный подход к зачету времени содержания лица под стражей, засчитываемый в срок лишения свободы, в зависимости от места исполнения наказания в виде лишения свободы (в тюрьме, исправительной колонии строгого или особого режима, воспитательной колонии либо исправительной колонии общего режима или колонии-поселении) или домашнего ареста. Про запрет определенных действий, связанный с ограничением права покидать жилое помещение, ничего не сказано. Указанный пробел в законе породил различные подходы у правоприменителя к правилам зачета времени срока лишения свободы в случаях назначения для отбывания наказания исправительной колонии общего режима и колонии-поселения, на что обращалось внимание в юридической литературе [6, с. 45].

Так, в отношении С., осужденной по пункту «в» части 3 статьи 226, части 4 статьи 222, части 2 статьи 222, части 1 статьи 286, части 3 статьи 69 УК РФ, статьи 71 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, зачтено время применения меры пресечения в виде запрета определенных действий из расчета два дня запрета действий за один день лишения свободы, независимо от того, что ей назначена для отбывания наказания исправительная колония общего режима⁵.

В отношении Ц. определено зачесть время нахождения под запретом определенных действий в период с 10 декабря 2019 г. по 22 декабря 2019 г. в срок лишения свободы из расчета два дня запрета определенных действий за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима. В обоснование принятого решения кассационная инстанция сослалась не только на пункт 1.1 части 10 статьи 109 УПК РФ, но и на пункт «б» части 3.1 статьи 72 УК РФ, сначала пересчитав запрет определенных действий в срок содержания под стражей, а затем в срок лишения свободы с применением льготных коэффициентов кратности с учетом вида исправительного учреждения, назначенного для отбывания наказания⁶.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что в основном суды производят зачет времени нахождения под запретом определенных действий,

⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2020 г. № 32-УДП20-31-К1 // Архив Верховного Суда Российской Федерации за 2020 год.

⁵ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2020 г. № 77-2474/2020 // Архив Второго кассационного суда общей юрисдикции за 2020 год.

⁶ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 26 января 2021 г. № 77-191/2021 (77-1690/2020) // Архив Третьего кассационного суда общей юрисдикции за 2021 год.

предусмотренных пунктом 1 части 6 статьи 105.1 УПК РФ, руководствуясь частью 10 статьи 109 УПК РФ из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей без применения каких-либо повышающих коэффициентов, то есть вне зависимости от вида исправительного учреждения, которое назначено для отбывания лишения свободы [8, с. 84].

Представляется необходимым внести соответствующую ясность для правоприменителей и скорректировать надлежащим образом нормы УПК РФ и нормы УК РФ в целях единообразия правоприменительной практики. Как видится, следует уточнить правила зачета срока действия запрета определенных действий, исходя из расчета два дня его применения за один день лишения свободы независимо от вида исправительного учреждения, назначенного судом для отбывания наказания, без применения льготных условий исчисления. Необходимо указать, что время нахождения лица под запретом не покидать место жительства засчитывается в срок содержания лица под стражей и в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под таким запретом за один день содержания под стражей или лишения свободы.

Интересной перспективой развития запрета определенных действий как меры пресечения является возможность формировать перечень запретов, предусмотренных частью 6 статьи 105.1 УПК РФ, в открытом виде. В настоящее время перечень сформирован в закрытом виде и не подлежит расширительному толкованию. Точку зрения о возможности изменения редакции статьи 105.1 УПК РФ и формирования перечня запретов в открытом виде высказывает Д. А. Воронов, который предлагает установить открытый перечень, а выбор конкретного запрета отнести на усмотрение суда исходя из конкретных обстоятельств дела [9, с. 24]. Указанную позицию поддерживает ряд других ученых, в частности В. С. Удовиченко и С. А. Сорокина [10, с. 126]. Такой подход позволит в большей степени индивидуализировать набор запретов в отношении подозреваемого (обвиняемого) по конкретному уголовному делу. И. П. Бондаренко предлагает дополнить иными запретами, в частности установить запрет на употребление алкогольных, наркотических веществ и совершать иные действия, способствующие девиантному поведению [2, с. 27]. Учитывая незначительную статистику применения запрета определенных действий, отыскать подобные решения, в которых суды, действуя по своему усмотрению, используя собственное «творчество», определили иные запреты конкретному лицу в конкретном уголовном деле, затруднительно.

Полагаем возможным согласиться с мнением процессуалистов, предлагающих сформировать перечень запретов, предусмотренных частью 6 статьи 105.1 УПК РФ открытым способом, так как это позволит в большей степени индивидуализировать избираемую меру пресечения в отношении подозреваемого (обвиняемого) по конкретному уголовному делу с учетом личности виновного и конкретных обстоятельств дела.

Перевод из разряда «меры пресечения» в разряд «иные меры процессуального принуждения» позволит шире применять различные запреты, даже помимо перечня и по усмотрению следователя или суда. Учитывая, что избрание любой меры пресечения жестко регламентировано нормами УПК РФ, поскольку любая мера пресечения связана с претерпеванием подозреваемым (обвиняемым) серьезных ограничений в передвижении, общении и т. п., то любое усмотрение следователя или суда находится в рамках закона, ограничено им. Однако судебское усмотрение допустимо и может шире проявиться именно в том случае, если запрет определенных действий будет в разряде иных мер. Когда запреты определенных действий, избранные в отношении

лица, будут дополнять меру пресечения, это позволит индивидуально ее применить и будет соответствовать целесообразности их применения наряду с мерой пресечения исходя их личности подозреваемого (обвиняемого) и обстоятельств расследуемого уголовного дела.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гричаниченко, А. В. Запрет определенных действий и домашний арест // Уголовное право. 2019. № 6. С. 97–103.
2. Бондаренко, И. П. Особенности применения комбинированных мер пресечения в контексте внедрения в уголовный процесс запрета определенных действий // Российский следователь. 2021. № 1. С. 26–30.
3. Белкин, А. Р. Запрет определенных действий – хорошо ли он определен? // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 2. С. 43–50.
4. Садыкова, Р. А., Красноперова, У. А. К вопросу об исполнении меры пресечения в виде запрета определенных действий // Вестник Пермского института ФСИН России. 2022. № 2 (45). С. 75–80.
5. Петровских, А. С., Смахтин, Е. В. Запрет определенных действий: толкование и проблемы применения // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 4 (106). С. 19–25.
6. Андроник, Н. А. Некоторые проблемы применения домашнего ареста и запрета определенных действий // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 2 (34). С. 10–14.
7. Долгих, Т. Н. Мера пресечения в виде запрета определенных действий. Три вопроса практики применения // Уголовный процесс. 2020. № 7 (187). С. 43–49.
8. Дроздова, Л. В. Запрет определенных действий как мера пресечения в российском уголовном процессе: проблемы правового регулирования и практики применения // Развитие правосудия и современные технологии (наука и практика). К 15-летию Четвертого арбитражного апелляционного суда: сборник материалов национальной научно-практической конференции. Чита: Забайкальский государственный университет, 2021. С. 80–86.
9. Воронов, Д. А. Запрет определенных действий в рамках залога, домашнего ареста и новой меры пресечения // Российский судья. 2016. № 3. С. 21–25.
10. Удовиченко, В. С., Сорокина, С. А. Запрет определенных действий: актуальные проблемы теории и практики // Алтайский юридический вестник. 2022. № 2 (38). С. 125–130.

REFERENCES

1. Grichanichenko A.V. Zapret opredelennyh dejstvij i domashnij arest [Prohibition of particular actions and home confinement]. Uголовное право – Criminal law. 2019, no. 6, pp. 97-103.
2. . Bondarenko I.P. Osobennosti primeneniya kombinirovannyh mer presecheniya v kontekste vnedreniya v uголовnyj process zapreta opredelennyh dejstvij [Peculiarities of application of combined restrictive measures within the framework of the introduction of a prohibition of specific actions in the criminal procedure]. Rossijskij sledovatel – Russian investigator. 2021, no.1, pp. 26-30.
3. Belkin A.R. Zapret opredelennyh dejstvij – horosho li on opredelen? [Prohibition of definiteactions - is it well defined?]. Sudebnaa vlast i uголовnyj process – Judiciary and criminal procedure. 2019, no. 2, pp. 43-50.

4. Sadykova R.A., Krasnoperova U.A. K voprosu ob ispolnenii mery presecheniya v vide zapreta opredelennyh dejstvij [On the issue of the enforcement of a precautional measure in the form of prohibition of certain actions]. Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii – Vestnik of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2022, no. 2 (45), pp. 75-80.

5. Petrovskikh A.S., Smakhtin E.V. Zapret opredelennyh dejstvij: tolkovanie i problemy primeneniya [Prohibition of certain actions: interpretation and problems of enforcement]. Rossijskoe pravo. Obrazovanie, praktika, nauka – Russian Law: Education, Practice, Science. 2018, no. 4 (106), pp. 19-25.

6. Andronik N.A. Nekotorye problemy primeneniya domashnego aresta i zapreta opredelennyh dejstvij [Some problems with the application of house arrest and the prohibition of certain actions]. Vestnik Uralskogo uridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 2 (34), pp. 10-14.

7. Dolgih T.N. Mera presecheniya v vide zapreta opredelennyh dejstvij. Tri voprosa praktiki primeneniya [A measure of restraint in the form of a ban on certain actions. Three questions of practice of application]. Ugolovnyj process – Criminal procedure. 2020, no. 7 (187), pp. 43-49.

8. Drozdova L.V. [Prohibition of certain actions as a measure of restraint in the Russian criminal process: problems of legal regulation and practice of application] Razvitie pravosudija i sovremennye tehnologii (nauka i praktika). K 15-letiju Chetvertogo arbitrazhnogo apelljacionnogo suda: sbornik materialov nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii Development of justice and modern technologies (science and practice): collection of materials of the national scientific-practical conference. Chita, Transbaikal State University, 2021, pp. 80-86.

9. Voronov D.A. Zapret opredelennyh dejstvij v ramkah zaloga, domashnego aresta i novej mery presecheniya [Interdiction of certain actions within the framework of pledge, house arrest and new pre-trial restraint]. Rossijskij sudia – Rossijskij sud'ja. 2016, no. 3, pp. 21-25.

10. Udovichenko V.S., Sorokina S.A. Zapret opredelennyh dejstvij: aktualnye problemy teorii i praktiki [Prohibition of certain actions: current problems of theory and practice]. Altajskij uridicheskij vestnik – Altajskij juridicheskij vestnik. 2022, no. 2 (38), pp. 125-130.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Днепровская Марина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции. Иркутский национальный исследовательский технический университета. Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.
ORCID ID: 0000-0002-9411-1048

Абрамитов Сергей Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории права, конституционного и административного права. Иркутский национальный исследовательский технический университет. Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.
ORCID ID: 0000-0003-0824-4395

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Marina Anatolievna Dneprovskaya, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence. Irkutsk National Research Technical University. Russia, 664074, Irkutsk, Lermontova str. 83.

ORCID ID: 0000-0002-9411-1048

Abramitov Sergey Anatolievich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory of Law, Constitutional and Administrative Law. Irkutsk National Research Technical University. Russia, 664074, Irkutsk, Lermontova str. 83.

ORCID ID: 0000-0003-0824-4395

Статья поступила в редакцию 05.07.2023; одобрена после рецензирования 12.07.2023; принята к публикации 04.12.2023.

The article was submitted 05.07.2023; approved after reviewing 12.07.2023; accepted for publication 04.12.2023.